

Е. В. Краснова

ДАТСКИЕ ПРЕПОЗИТИВНЫЕ МОРФЕМЫ ГРЕКО-ЛАТИНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Изучение современных словообразовательных процессов на материале одного конкретного языка показывает, что в наши дни многие из актуальных явлений могут практически одновременно возникать в языках, относящихся к разным группам. Развитие единого информационного и культурного пространства в условиях глобализации и освоение средствами массовой информации новых интерактивных возможностей приводят к неуклонному расширению международного лексического фонда. При этом, если прежде можно было говорить лишь о сближении национальных терминологических систем, то сейчас интерлексы постепенно становятся всеобщим достоянием, поскольку относятся к таким важным для современного человека областям, как культура, политика, экономика. Случайная выборка актуальных для современного датского культурного дискурса слов (*exitpoll*, *flashmob*, *hacker*, *informationsteknologi*, *magnetstribе*, *paintball*, *penthouse*, *smartcard*, *surrogatmor*) и последующее сопоставление с соответствующими единицами других языков показывают, что многие из них входят в обширный пласт интернациональной лексики.

В датском языке, где важнейший способ создания новых лексических единиц — словосложение, многие из интерлексов оказываются сложными словами. Кроме «обычных» сложных слов выделяется довольно большая группа образований, содержащих элементы иностранного происхождения (в основном, греко-латинские), статус

которых в датском языке окончательно не установлен. Речь идет о препозитивных морфемах, таких как bio-, multi-, neuro-, termo- (biomultitalent, neurocenter, termopose), и постпрезитивных типа -fil, -nom, -tek (diskofil, farmakonom, legetek). В статье исследуются интернациональные препозитивные морфемы, сфера их использования, статус в языке, семантические изменения и продуктивность.

Сложные слова с рассматриваемыми интерлексемами называют иногда квазикомпозитами¹. Отличительные черты таких единиц следующие: 1) в состав квазикомпозита входит как минимум одна заимствованная корневая морфема, относящаяся к интернациональному фонду; 2) эта корневая морфема — связанная, поскольку не употребляется в свободном виде.

Датские лингвисты по традиции включают подобные морфемы в аффиксы², называя некоторые из них при этом «модными компонентами слов»³. Вместе с тем очевидно, что некоторые из этих интернациональных элементов могут относиться к чистому сложению или к пограничной сфере⁴.

Простота членения подобных образований на составляющие компоненты, прозрачное, «лежащее на поверхности» конкретное семантическое наполнение таких элементов, как bio-, multi-, neuro-, termo-, а также частая повторяемость в составе сложных слов (как это свойственно многим частотным компонентам в современном датском языке) заставляет воспринимать составляющие таких слов как два — если и не структурно однородных — то, во всяком случае, равноправных компонента. При этом входящие в них компоненты отчетливо ассоциируются с самостоятельными словами.

Вместе с тем, если подходить с формальной точки зрения, то поскольку элементы bio-, multi-, neuro-, termo- не употребляются отдельно, вне сочетания с другими корнями, то они неизбежно являются связанными, а следовательно, не могут претендовать на роль равноправного корня в составе сложного слова и должны быть отнесены к разряду аффиксов. Однако, с нашей точки зрения, греко-латинские элементы в современном датском языке претерпели за последние десятилетия ряд изменений, и в результате эта группа оказалась чрезвычайно неоднородной, поэтому и вопрос о статусе этих элементов следует решать отдельно в каждом конкретном случае.

Единственное исследование, в котором затрагивается проблема

определения статуса таких интернациональных элементов в датском языке, — книга П. Ярвад «Новые слова — почему и как?»⁵. Автор разрабатывает свою терминологию, выделяя как криптокомпози́ты и криптокорни, так и скрытые дериваты и скрытые аффиксы. Несомненное достоинство представленной классификации — дифференцированный подход к иноязычным элементам и понимание их словообразовательной неравнозначности. Вместе с тем трудно согласиться с трактовкой отдельных пограничных элементов, в частности отнесением ряда частотных компонентов к группе скрытых аффиксов (*budget-*, *fritids-*, *-kult*). Что касается препозитивных иностранных элементов, то в списке, представленном автором, к сожалению, отсутствуют многие частотные и продуктивные единицы.

Поскольку в ряде языков мы наблюдаем параллельные явления в той сфере словообразования, где задействованы элементы международного фонда, то, по мнению некоторых лингвистов, можно говорить о некоем общем, едином для многих языков, фонде словообразовательных морфем⁶. Очевидно, что признавать существование такого единого словообразовательного фонда можно лишь с оговоркой, что он — при наличии какого-то общего для многих языков ядра — неизбежно должен различаться находящимися на периферии элементами, ведь какие-то из них, будучи актуальными для одних языков, могут оказаться менее продуктивными для других, или вообще не использоваться. Причинами таких различий могут быть как экстралингвистические, так и лингвистические факторы. Так, используемая в ряде языков морфема *helio-* практически не встречается в датском языке (за исключением трех слов: *heliocentrisk*, *heliostat*, *heliotrap*). Для передачи этого смысла используется первый компонент *sol-*, входящий в состав ряда сложных слов, при этом соответствующие понятия в других языках могут включать *helio-* в качестве первого компонента (ср. дат. *solterapi*, *solcelle*).

Необходимость детального изучения подобных элементов в разных языках обусловлена не только различиями в их словообразовательном потенциале и продуктивности, но и их семантической неоднородностью в разных языках, связанной с развитием омонимии. Кроме этого, группа таких иностранных компонентов чрезвычайно динамична: одни морфемы за небольшой период времени могут потерять свою актуальность, а другие при этом могут выйти на первый план.

Сопоставление связанных компонентов иностранного происхождения, приведенных в «Истории датского языка» П. Скаутрупа⁷ и в книге «Современный датский язык» О. Хансена⁸ со словарными статьями последнего толкового словаря датского языка⁹, позволяет выделить ряд актуальных морфем, не зарегистрированных до настоящего времени грамматиками: аео- (в основном, в заимствованных словах), афо-, аква- (в основном, в заимствованных словах), астро- (в основном, в заимствованных словах), ауто- (часто в заимствованных словах), електро-, этно-, евро-, фото-, гига- (в основном, в заимствованных словах), homo-, кемо-, комби-, мега-, макро-, махи-, папо-, нео-, пеуго-, орто- (в основном, в заимствованных словах), ралæо- (в основном, в заимствованных словах), прото- (только в заимствованных словах), псуко-, ретро-, социо-, стерео-, текно-, термо-, уни-, øко.

При этом анализ базы данных Датского общества языка и литературы¹⁰, а также материалов газет и журналов позволяют утверждать, что ряд непродуктивных во времена П. Скаутрупа интернациональных компонентов можно сейчас отнести к продуктивным, в частности, следующие: би-, био-, интер-, крипто-, микро-, multi-, пост-, прае-, ге-, транс-.

Вместе с тем некоторые из включенных П. Скаутрупом в группу продуктивных префиксов встречаются в настоящее время лишь в составе заимствованных слов и в отдельных окказионализмах, например, kvasi — элемент со значением ложности, мнимости (kvasi-filosofisk, kvasividenskabelig, kvasimonopol). Близкий ему по значению элемент pseudo- имеет значительно меньше семантических ограничений и почти полностью вытеснил элемент kvasi-, участвуя в создании множества образований, как зафиксированных словарями, так и окказиональных. Элемент kontra- (со значением противоположности), который П. Скаутруп относит к продуктивным, также демонстрирует ряд семантических ограничений и оказывается вытесненным синонимичным датским префиксом mod-, оставаясь лишь частью заимствованных слов.

Исследование базы данных Датского общества языка и литературы, а также материалов интернет-версий газет и различных текстов, доступных благодаря Интернету, позволяет выделить новые актуальные для датского языка интернациональные элементы, являющиеся частью международного словообразовательного фонда: аку- (akuklinik, akupunktur), dendro- (dendrokronologi), discount-

(discountbutik), ekspres- (ekspreslån), fleks- (fleksjobb), fysio- (fysioklinik), galla- (gallaaften), gastro- (gastroproblemer), geronto- (gerontofdeling), kosmo- (kosmobiologisk), omni- (omnipotens), turbo- (turbotid), vibro- (vibromassage). Элементы эти неоднородны в отношении своего статуса. Если discount, galla и turbo — это свободные корни, то остальные связанные, при этом такие элементы, как aku и geronto, которые демонстрируют тенденцию к использованию в качестве самостоятельных слов, можно отнести к пограничным элементам.

В общей сложности исследованный материал содержит 97 инициальных компонентов, относящихся к международному лексическому фонду. Многие из этих морфем характеризуются чрезвычайно высокой словообразовательной активностью. Большая часть образованных с этими элементами слов представляет собой открытый ряд, который постоянно пополняется новыми окказиональными образованиями.

Начальные компоненты интернационального характера могут выражать значения:

- 1) пространственно-временные (inter-, para-, præ-, post-, sub-, trans-);
- 2) отрицания понятия, выраженного основой (dis-, in-, non-);
- 3) противоположной направленности (anti-, kontra-);
- 4) ложности, сомнительности, мнимости (kvasi-, pseudo-);
- 5) количественное значение и уменьшительно-увеличительное (hemi-, hyper-, hypo-, makro-, maxi-, mega-, mikro-, milli-, mini-, mono-, multi-, nano-, semi-, uni-);
- 6) интенсивности (hyper-, mega-, super-, ultra-, ærke-).

Среди остальных префиксов, не входящих в тематические группы, следует выделить наиболее продуктивные: bio- (значение, связанное с живыми организмами, жизнью человека), eks- (значение утраты прежнего положения при основах существительных), etno- (значение этнической принадлежности), евро- (связанный с Европой, европейским сотрудничеством), fleks- (связанный с гибким графиком работы), kombi- (значение сочетания различных элементов), кгурто- (скрытое состояние или действие), невро- (связанный с нервной системой), рап- (значение всеобщности), рсуко- (связанный с психикой), retro- (движение назад), socio- (относящийся к обществу или общественной жизни), текно- (относящийся к (передовой) технике), теле- (значение действия на расстоянии), термо- (связанный

с температурой и теплом), *vice-* (значение 2-го лица по должности, званию), *øko-* (связанный с взаимоотношениями живой и неживой природы).

Приведенные примеры — это лишь основные, исходные значения интернациональных элементов. Характерная особенность многих из греко-латинских элементов на современном этапе — развитие полисемии. Покинув терминологическую сферу, такие единицы легко приобретают новые значения. Например, элемент *termo-* кроме первого значения приобрел второе значение «сделанный из термоизолирующего материала» (*termopose, termosokker*), а элемент *øko-* приобрел дополнительное значение «произведенный с учетом необходимости сохранения природного баланса» (*økomælk, økokød*). Практически каждый из частотных препозитивных компонентов греко-латинского происхождения приобрел за последние десятилетия одно или два дополнительных значения.

На примере некоторых из препозитивных морфем можно наблюдать процесс лексикализации в тех случаях, когда эти элементы начинают употребляться в качестве самостоятельных слов: *eksmand, ekskone* → *eks*, *heteroseksuel* → *hetero*, *homofil, homoseksuel* → *homo*, *retrospektiv* → *retro*, *superbenzin* → *super*, *stereoanlæg* → *stereo*. Приведенные примеры относятся к кодифицированным, но в разговорной речи прослеживается отчетливая тенденция к самостоятельному употреблению ряда морфем: *afro, etno, nano, pseudo, psyko, ultra, turbo, øko*. В одном случае было зарегистрировано образование глагола на основе сложного слова: *flekstid, fleksjob* → *flekse*.

Очевидно, что в ряде случаев препозитивный элемент возник в результате усечения, став репрезентацией первоначальной лексической единицы: *biologisk* → *bio*, *europæisk* → *euro*, *geografi, geologi* → *geo*, *information* → *info*, *kombination, kombineret* → *kombi*, *sociologisk* → *socio*, *teknologisk* → *tekno (techno)*, *økologisk* → *øko*. В отдельных случаях можно говорить о стяжении, когда сочетание прилагательного и существительного превращается в сложное слово с первым иностранным элементом: *et biologisk barn* → *et biobarn*.

В анализируемом материале можно выделить несколько популярных в неформальном общении элементов, выступающих в роли усилительной частицы. Во-первых, это морфема *super-*, используемая для выражения:

- 1) нахождения сверху или за пределами чего-либо при основах

существительных, глаголов и прилагательных (superego, supervisere, superpersonisk);

2) необычайных размеров, высокой или высшей степени качества, усиленного эффекта действия при основах существительных (supermarket, supersælger, supertalent);

3) усилительного значения при основах качественных прилагательных (superflot, superfrisk, supergod).

Во-вторых, усилительный элемент mega- со значением:

1) увеличения в миллион раз какой-либо единицы измерения (megabit);

2) чего-то необычайных размеров, высокой или высшей степени качества, усиленного эффекта действия при основах существительных (megaorgave, megaproblem, megaprojekt, megatiltbud).

В-третьих, усилительное значение mega- при основах качественных прилагательных (megalækker, megastor, megaflot), однако количество окказиональных усилительных образований «mega + качественное прилагательное» значительно меньше, чем аналогичных усилительных с элементом super-.

Еще менее частотна морфема hyper-, у которой можно выделить значения:

1) превышение нормы (hyperinflation, hyperventilere);

2) усилительное значение при качественных прилагательных (hyperfarlig, hypermoderne).

Однако количество усилительных образований с элементом super в десятки раз превосходит количество подобных образований с морфемой hyper-.

Элементы super- и mega- послужили основой для создания новых прилагательных: super — со значением «необыкновенно хороший, красивый, интересный и т. п.» (et supert forhold), mega — со значением «необычайных размеров, высокой или высшей степени качества» (Hotellet har en mega pool.)

Активные процессы взаимозаимствований и создания новых слов, новых наименований с использованием интернациональных компонентов происходят сейчас во многих языках. Большинство из этих компонентов демонстрирует значительную структурную и семантическую самостоятельность, в том числе и на материале русского языка: *нанопродукт, наноразработки, наносектор; псевдоинтеллектуал, псевдодневник, псевдоориентация*. Поэтому актуальный вопрос о том, являются ли подобные слова фактами синхронно-

го словообразования или заимствованиями из других языков, нельзя решать одновременно для всех таких элементов. Очевидно, что иностранные компоненты различаются в отношении своих словообразовательных возможностей. Но в целом в датском языке, где распространено сложение основ, мы в отличие от русского языка чаще имеем дело с фактами синхронного словообразования. На примере большинства препозитивных элементов греко-латинского происхождения можно наблюдать, как после первоначального заимствования ряда терминов, отдельные элементы этих терминов начинают участвовать в образованиях по аналогии, создавая регулярные модели соотношения производящих компонентов с датскими основами.

Как следствие этого полученная единица перестает быть связанным элементом иностранного происхождения, поскольку начинает выступать в качестве свободного корня и служит основой для создания ряда новых слов, а в некоторых случаях и приобретает дополнительное значение.

Еще полвека назад употребление элементов латинского и греческого происхождения было ограничено специальными терминологическими сферами. Однако постепенно слова с этими элементами из периферийной специальной сферы перешли в центральную, и теперь компоненты интернационального характера проникли во все сферы жизни.

¹ Клобуков Е. В., Гудилова С. В. Языковая специфика непроемных сложных слов (квазикомпозитов) // Язык, сознание, коммуникация. М., 2001. С. 12–25.

² Hansen A. Moderne dansk. København, 1967; Skautrup P. Det danske sprogs historie. Bd 4. København, 1968.

³ Danish: A Comprehensive Grammar. London; New York, 1955.

⁴ На материале других языков подобные компоненты относят, как правило, либо к чистому сложению, либо к префиксальному способу словообразования, либо к переходному типу, называя их радикаоидами, полупрефиксами или полусуффиксами. См., напр.: Словарь словообразовательных элементов немецкого языка. М., 1979; Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М., 1998.

⁵ Jarvad P. Nye ord — hvorfor og hvordan? København, 1995.

⁶ Крысин Л. П. Об интернационализации фонда словообразовательных морфем // Современное русское языкознание и лингводидактика. Вып. 2: Сб. науч. трудов, посвящ. 85-летию со дня рожд. акад. Н. М. Шанского. М., 2007. С. 69–72.

⁷ Skautrup P. Det danske sprogs historie. Bd 4. S. 248–253.

⁸ Hansen A. Moderne dansk. S. 250–252, 447–451.

⁹ Den danske ordbog. København, 2005.

¹⁰ http://korpus.dsl.dk/korpus2000/indgang_til_korpusdk.php

Elena Krasnova

DANISH PREPOSITIVE MORPHEMES OF GREEK AND LATIN ORIGIN IN
DANISH LANGUAGE

In the article based on the Danish language material compounds have been studied with elements of Greek and Latin origin belonging to the international word-forming fund. The structure of these morphemes in the modern Danish is defined, as well as the area of usage, status in the language, semantic changes, and productivity.